

К происхождению севернорусских топонимов с основой *Анд-*

Топонимы Русского Севера с основой *Анд-* неоднократно рассматривались в литературе¹. Общепринято, что это названия финно-угорские (иначе полагал лишь А.И. Соболевский). Большинство авторов (В.В. Пименов, Л.Л. Трубе, О.Б. Ткаченко, А.В. Кузнецов²) возводит их к финно-волжскому *ant(t)a-* 'давать', *andom-* 'дар, даяние' или 'дающая, кормящая'. Такое редкое в вопросах субстратной топонимии единодушие объясняется, скорее всего, тем, что в финно-угорских языках данная лексическая основа является единственной внешне созвучной основе топонимической. Указанная версия подверглась резкой критике со стороны А.К. Матвеева³, чьи доводы о несостоятельности трактовки гидронимической основы *Анд-* как «Кормящая, дающая река (озеро)» представляются убедительными с семантико-типологической точки зрения, однако вопрос о происхождении основы остается открытым, что позволяет продолжить поиски.

Прежде всего очертим ареал соответствующих названий. А.К. Матвеев приводит следующие: р. *Андоба* (в XV в. *Андама*), приток Костромы; р. *Андога* и *Андозеро*, *Андамозеро*, с. *Андопал* (*Андобал*), ур. *Андосолово*, рр. *Андама*, *Андобой*, *Андушка*, *Андеба* на западе Вологодской области, три реки *Анданга* в басс. р. Юг на юго-востоке Вологодской области; р. *Андова* в басс. р. Вага; два *Андозера*, р. *Анда* и *Андамозеро* меж низовьев Онеги и Двины; *Antojärvi* в Финляндии⁴. Последнее название, заметно удаленное от основного ареала, видимо, пока надо рассматривать отдельно. Равным образом это касается р. *Андамасляй* в басс. р. Мокши, р. *Андога* в верховьях и пос. *Андег* в низовьях Печоры, а также р. *Анда* в басс. р. Сура⁵. Предположительно к списку А.К. Матвеева можно добавить *Яндозеро* в Вытегорском районе Вологодской области.

¹ Обзор исследований по этому вопросу см.: Матвеев А.К. Костромское *Андоба* (к мерянкой этимологии) // Вопросы региональной лексикологии и ономастики. Вологда, 1995. С. 81–86; см. также: Кузнецов А.В. Названия вологодских озер. Вологда, 1995.

² В более поздней работе А.В. Кузнецов, отметил нетипичность для финно-угорской топонимии предполагаемой семантики названия р. Андога (приток Суды) «дающая, кормящая река» и предположил, что название является метонимической калькой древнего индоевропейского названия р. Сула – ср. санскр. *sudā* 'щедро дающая, жертвующая', *sudās* 'щедрый' (см.: Кузнецов А.В. Шексна – река Велеса. Вологда, 1999. С. 79–80). Однако эта этимология не объясняет иные, весьма многочисленные топонимы с основой *Анд-*.

³ См.: Матвеев А.К. Указ. раб.

⁴ Там же.

⁵ Это название трактовалось как древнее индоевропейское 'малая река' со ссылкой на тадж. *андак* 'мало', см.: Русинов Н.Д. Этническое прошлое нижегородского Поволжья в свете лингвистики. Нижний Новгород, 1994.

Таким образом, основной довольно плотный ареал названий приходится на область распространения мертвых языков – северофинских (по А.К. Матвееву), чудских и саамских диалектов Заволочья. Относительно поздними для данной территории являются прибалтийско-финские (на севере) и мерянские (на юге) топонимы¹. На юге указанный ареал подходит к землям исторической мери, на востоке граничит с коми гидронимами, на западе и северо-западе – с характерной прибалтийско-финской топонимией, частично захватывая вепсские земли.

Трудно представить, что в этих названиях реализовалась какая-то семантическая модель, не присущая топонимии известных финно-угорских земель. Вместе с тем, как мы видим, сколько-нибудь разумного объяснения на финно-угорской (как и на любой другой) почве основа *Анд-* пока не получила.

Можно, однако, попытаться хотя бы сузить круг живых и мертвых финно-угорских языков, потенциально причастных к образованию рассматриваемых названий. В выявленном ареале с основой *Анд-* сочетаются различные топоформанты: *-бой* (из саам. *vuoï* ‘ручей, речка’), *-соло(во)* (из саам. *suol* ‘остров’ или пр.-фин. *salo, salu* ‘бор, участок леса’), *-бал* (из мерянского ойконимного термина), *-ога* (из общефинского термина со значением ‘река’), *-ва* (из саам. *voai* или пр.-фин. *oja* ‘ручей’), *-ба* (из *-ма*² или *-ва* – ср. и *Чажба река... и под Чажво наволоком... в Тяжвой губе* (1540 г.) [Мат.Кар.], ныне р. *Чажва*), *-ма* (видимо, гетерогенного происхождения³), *-анга* (скорее всего, «чудской», а по происхождению общефинский термин⁴). Из этих формантов часть, воз-

¹ О происхождении топонимии этого региона см.: *Попов А.И.* Топонимика Белозерского края // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1948. № 105. Сер. востоковед. наук. Вып. 2. С. 103–113; *Матвеев А.К.* К этнолингвистической интерпретации финно-угорской субстратной топонимии // *Uralo-indogermanica: Балтославянские языки и проблема урало-индоевропейских связей.* М., 1990. Ч. 1. С. 12–15; *Он же.* Апеллятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // *Вопр. языкознания.* 1995. № 2. С. 29–42; *Он же.* Субстратная топонимия Русского Севера и мерянская проблема // *Вопр. языкознания.* 1996. № 1. С. 3–23; *Он же.* К проблеме лингвистического изучения юго-восточной части Русского Севера // *Ономастика и диалектная лексика. Екатеринбург, 1998.* Вып. 2. С. 3–9; *Mullonen I.* Vepsians in Mezhozerje from place-name data // *Proceedings of XVII International Congress of Onomastic Sciences. Helsinki, 1990.* V. 2. P. 195–202; *Шилов А.Л.* Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология Заволочской Чуды // *Вопр. языкознания.* 1997. № 6. С. 3–21; и др.

² См.: *Матвеев А.К.* Костромское *Андоба* (к мерянской этимологии); *Он же.* Апеллятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов; *Он же.* Субстратная топонимия Русского Севера и мерянская проблема.

³ *Матвеев А.К.* Костромское *Андоба* (к мерянской этимологии).

⁴ *Шилов А.Л.* К стратификации дорусской топонимии Карелии // *Вопр. языкознания.* 1999. № 6. С. 100–114.

⁵ *Шилов А.Л.* Топонимия Карелии в аспекте проблем топонимии Русского Севера: к происхождению гидроформанта *-ен(ь)га* // *Вопр. языкознания.* 1998. № 3. С. 107–114.

можно, принадлежит языку-источнику топонимов, иные же могли присоединиться при усвоении субсубстратных топонимов позднейшим (нерусским) населением. Но, может быть, еще важнее (в плане языковой атрибуции основы) отсутствие таких характерных формантов, как др.-фин. *-кса*¹, др.-саам. *-нжа*, ф.-уг. *-хта*, а также *-ежма* (неопределенного, но, скорее всего, древнего финно-угорского происхождения²). Иными словами, *Анд*-топонимы, похоже, не принадлежат древнему, неопределимому в языковом отношении, населению.

При анализе распространения *Анд*-топонимов А.К. Матвеев не принимал во внимание материалы с территории Карелии и Кольского полуострова. На первый взгляд, обращение к ним мало что добавляет к общей картине. В Карелии мы видим лишь сомнительное название *Ондозеро* на р. *Онда*, притоке Выга: *Ондозеро* и *Онда* в 1597 г. [Ист. Кар.], но *Андомозерская выставка* в 1649 г. [Кар. XVII], *Андозеро*, *Анде* [Каталог]. Возможно, сюда относятся и Яндомозеро с р. Яндома (Яндоба, Яндеба)³ на п-ве Заонежье.

На Кольском же полуострове находим *Андомозеро* – небольшое озеро, параллельное руслу р. Поной у бывшего Верхнекаменского погоста, а также *Верхнее* и *Нижнее Андомозера* на р. Чаваньга⁴, ныне на карте значащиеся как *Ондомозера*. Принадлежат ли эти названия вышеописанному *Анд*-ареалу? Похоже, что принадлежат. Соответствующие объекты расположены вблизи Терского берега (или же легко достижимы с него через реки Стрельна или Вазуга с волоком на Кинемур, приток Поной) – той части Кольского полуострова, которая первой (не позднее XII в.) была освоена русскими⁵, а с ними, вероятно, и чудскими аборигенами Русского Севера. Освоение это шло с низовьев Двины, т.е.

¹ Здесь следует различать др.-фин. **-кс* (>пр.-фин. *-s* – Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. Ч.1: Фонетика и морфология. М., 1953 С.), давшее рус. *-кса* в Заволочье и в мерянских землях, и пр.-фин. *-s*, род. пад. *-ksen*, давшее рус. *-кса* в Карелии и вепском Межозерье – см. об этом: Шилов А.Л. К стратификации дорусской топонимии Карелии.

² Шилов А.Л. К стратификации дорусской топонимии Карелии.

³ Протезу *j* на русской почве мы допускаем по аналогии со следующими примерами: р. *Андама* бассейна Онежского озера в документе 1582 г. названа *Яндома* (см.: Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских // Зап. ИРГО. СПб., 1853. Кн. 8); ср. также оз. *Азлецкое* Вологодской области и *Язлецкий погост* на нем (Кузнецов А.В. Названия Вологодских озер)

⁴ Специальная карта Европейской России 10 верст в дюйме/ Под ред. А. Стрельбицкого. Сост. в 1870–1874 гг., изд. в 1890 г.

⁵ *Терского данника* мы видим в НПЛ под 1216 г.; новгородская волость *Тре* фигурирует в грамоте 1264 г. [ГВНП, 9]: местность *T(u)rianeta* (фин., карел. *Turjaniemi, Turjāniemi* «Терский мыс», ныне п-ов *Турий*) – в русско-норвежском договоре середины XIII в. (Шаскольский И.П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Вып. 14. С. 38–61).

из летописного Заволочья. Более того, хологоландец Оттар, проникший в Белое море около 870 г., именно в районе Терского берега встретил неких «бьярмов», язык которых отличался от саамского¹. Это не могли быть карелы, еще не вышедшие к тому времени за пределы своей племенной территории в северо-западном Приладожье (тем более, что позднейшие скандинавские источники всегда различали бьярмов и карел). Наиболее вероятно, что это была древняя финская чужь², опять-таки проникавшая в этот район с низовьев Двины. Отметим также, что терские саамы хорошо помнили о чуди и в своих рассказах не смешивали чужь с карелами³. Интересны в связи с этим и уникальные для Кольского полуострова названия Терского берега *Черемисино* и *Туломбалка*⁴ (названия с *-бал/-бол* известны лишь в Заволочье, Белозерье и мерянских землях).

Пожалуй, единственной на сегодняшний день зацепкой для объяснения *Анд*-гидронимов оказывается дублетное название озера в бассейне Поноя, зафиксированное в конце XIX в.: *Андозеро* – *Аутъявр*⁵. Что, если этот дублет представляет собой кальку? Вариант *Аутъявр* может быть объяснен из саам. терск. *audt* ‘переднее’ (при *jäwr* ‘озеро’)⁶. *Основа Анд-* могла означать то же самое в языке древней финской чуди. Если наше предположение о привнесенном (чужью), а не местном происхождении кольских названий *Андозеро* верно, их формант *-м-* получает собственно чудскую атрибуцию (скажем, как древний *т-*овый показатель генетива). Но дело в том, что *-т-* здесь могло возникнуть (через русское освоение) и из *п-*ового прибалтийско-финского показателя генетива (с помощью которого, в частности, образуются топонимы от иноязычных основ). Ср. на Кольском полуострове *Чаном* с саамской основой *čapp-* ‘черный’ и *-ма* неясного происхождения. Находится ли подтверждение «чудскому» происхождению основы *Анд-* со стороны лексики известных финно-угорских языков?

¹ Подробнее об этом см.: Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996. С. 37–38.

² См. о ней: Шиллов А.Л. Заметки по исторической топонимике Русского Севера. М., 1999. С. 33–38.

³ Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990. С. 108.

⁴ Керп Г.М. Субстратная топонимика Терского берега Кольского полуострова // Прибалтийско-финское языкознание. Л., 1981. С. 64–68.

⁵ Рунтас П.Б. Кольская экспедиция 1898 г. // Изв. ИРГО. 1899. Т. 35, вып. 3.

⁶ А.К. Матвеев подобные названия Русского Севера (*Авда*, *Авдюга*) сравнивает с саам. *auda*, *aud(a)* ‘гага’ (Матвеев А.К. Методы топонимических исследований. Свердловск, 1986). Но гага – птица морская и на внутренних водоемах не гнездится. Т. Итконен названия Кольского полуострова *Audjauraz* (два озера на р. Sallagajokk) и *Awdi-luobbal* (ламбина на р. Лотта) выводит из саам. *auDe*, *awdie* ‘яма, могила’ [Itkonen, II]

В прибалтийско-финских языках понятие ‘передний’ передается лексемой *esi-, eži-/ede-, etu-*, ‘первый’ – *ensilende-*; в марийском ‘перед-’ – *ondak, ondžel, andzal*¹. Анлаутный вокализм этих лексем в общем не совпадает с тем, что мы видим в топонимах (*and-*). При недостаточности наших знаний о вокализме соответствующих мертвых языков, мы не можем пока говорить о корректности или некорректности подобного сопоставления. Отметим, все же, что прибалтийскому *e* часто соответствует *a* в топонимии и заимствованной лексике Заволочья: *peldo* ‘поле’ – *-palda²*; *pedru* ‘олень’ – *Падр-* (это подтверждается калькой *Падрокурья* – *Олешкокурья* в низовьях Двины); *сельга* (из *selkä, selgü*) в Карелии – *шалга* в Заволочье; эст. *vohmas* ‘остров в болоте’, фин. *vehmasto* ‘густой лиственный лес или кустарник’ – *вазмас* ‘заболоченный лес с кустарником или буреломом’; пр.-фин. *vehk(a)*, рус. *вахка* в Обонежье³ – *вахка, вахта* в западной части Русского Севера (*-hk-* перешло в *-xm-* на русской почве⁴). Следовало бы, конечно, произвести фронтальную проверку наличия в Карелии, вепском Межозерье и Заволочье топонимов на *A-*, основы которых могли бы быть соотнесены с таковыми (притом достаточно массовыми) на *E-* в прибалтийско-финской топонимии. Увы, потенциал такой проверки заведомо невелик из-за скудости набора прибалтийско-финских лексем на *e-*, активных в топонимии. Вот немногие имеющиеся примеры.

Алмозеро в Вытогерском районе Вологодской области, оно же *Салмас озеро, Солмас озеро, Салма озеро* в 1496 г. [ПКОП], *Алмо озеро, Салме-озеро и Салмас озеро* в 1582 г.⁵ Ясно, что варианты *Салм-* отражают пр.-фин. *salma(i)* ‘пролив’. Варианты *Алм-* тогда могут быть сопоставлены с фин. *jolma*, карел. **jelma* ‘протока’ и многочисленными *Елм-* гидронимами в Карелии; ср. также р. *Елома* и оз. *Еломское* в Кирилловской районе Вологодской области.

¹ О связях этих и иных финно-угорских лексем см.: Wiklund K.B. Ausnamen // MSFO LXVII. Helsinki, 1933. S. 407–408.

² Собственно говоря, мена *e/a* спорадически проявляется уже в Восточной Карелии, ср. на Волдозере *Вариш-палда* наряду с *Овды-пелды* [ПКОП]. А.И. Попов отмечал, что в этом районе существовал особый чудской диалект, отличный от известных карельских и вепских (*Попов А.И.* Прибалтийско-финские личные имена в новгородских берестяных грамотах // Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 1958. М. 95–100.)

³ Ср.: «Лопляне осенью пекут лепешки из так называемой травы *вахки*» (Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным // *Эпштейн Е.М.* Державин в Карелии. Петрозаводск, 1996.

⁴ *Матвеев А.К.* Апеллятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов. С.; *Кабина Н.В.* Топонимия дельты Северной Двины. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997. С.

⁵ *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских // Зап. ИРГО. СПб., 1853. Кн. 8.

Аном-озеро (*Анам-озеро*) в Вытегорском районе Вологодской области может быть сопоставлено с саам. *jinnæt* 'земля, место'; ср. р. *Инема* (*Энема*), приток р. Олонка, оз. *Енемо* в Белозерском районе Вологодской области.

Айнозеро Вологодской области – ср. с *Ейнозеро*, *Хейнозеро* в Карелии (пр.-фин. *hein-* 'сено').

Что до типологии предполагаемой семантики названий на *Анд-*, то пространственно-ориентационные топонимы хорошо известны. Зачастую они встречаются парами и даже тройками. Таковы топонимы с определениями «верхний – (средний) – нижний» по положению на реке или (реже) по относительному высотному расположению; «северный (зимний, ночной) – южный (летний)» по положению относительно стран света¹. Счетные топонимы (типа «первый», «второй»), как правило, относительно поздние. «Правые» (скорее, «правильные») топонимы обычно «левых» пар не имеют.

Многочисленны «задние» топонимы, образованные из пр.-фин. *perä*, *perze* и *-taga*. Достаточно часты и саамские (из *tapp*, *taŋŋe*, род. пад. *taie* 'задний'): повсеместны названия на *Май-* (но ср. саам. *maije* 'бобр'), много названий на *Маŋŋe* на Кольском полуострове, в Карелии видим *Маникостров* у Колежмы, *Манинки-ярви* и *Манинка*, приток Пончи, дер., р. *Маньга* (карел. *Manningaine*, *Manningaized d'ogi*) – левый приток Святреки бассейна Шуи (а в 2 км выше справа в Святреку впадает *Сьянга*, ср. саам. *soaŋŋ* 'задняя сторона').

Потенциальные «передние» прибалтийско-финские топонимы: *Ежозеро* бассейна Чуружа (приток Охты), *Ежгуба* на Большом Климецком острове (Онежское озеро), *Ежозеро* и *Еж-река* в Вытегорском районе Вологодской области, *Ендогуба* на Сумозере, р. *Енда* близ Углича.

Из саам. *owDa*, *oudta*, *eudt(a)*, *audt(a)*, *avte* 'передний' (*euda-bielle* 'передняя сторона') могут происходить названия *Еттозеро* бассейна Охты (ср. *Едигуба* – на Кольском полуострове), р. *Еда* и *Едополь* в Вологодской области, острова *Юда* на Выгозере, мыс *Юдин*, замыкающий Летнерещую губу Белого моря, р. и оз. *Юдало* бассейна оз. Ровульско-го, *Юдозеро* бассейна Гимольского оз. (последние два объекта находятся ана трассах водно-волоковых путей; ср. реки *Ёд* на водно-волоковых путях в Архангельской области), *Еденьга* – приток Сухоны, *Евда* – приток Двины (против устья Уфтьюги), *Уда* – первый, считая от моря, при-

¹ Ряд подобных названий, впрочем, имеет иное значение, а именно – связанное с сезонными промыслами (рыболовство, охота на морского зверя, оленеводство). В этих случаях «летние» и «зимние» (а также довольно многочисленные «осенние» и более редкие «весенние») названия зачастую не образуют бинарных оппозиций.

ток Выга, *Утозеро* на Олонке (первое заметное на реке снизу по течению), *Отозеро* и *Отовожса* (*Ота*, *Отазеро*) – приток Сомбы бассейна Водлы, *Овдозеро* в Вытегорском районе Вологодской области.

К сожалению, семема «передний» в топонимах встречается реже, чем «задний» и не образует с последней бинарных оппозиций¹. В этих условиях для Анд-рек почти полностью исключена семантическая проверка, ибо нам, как правило, неизвестна точка отсчета – по отношению к чему река является передней или первой; любые соображения по этому поводу будут выглядеть подгонкой под желаемый результат (бесспорно лишь то, скажем, что *Андога* – первый, начиная от устья, приток Суды)².

А вот для Анд-озер, действительно, в большинстве случаев можно усмотреть некое особое их расположение (кстати, сходное с тем, что демонстрируют их саамские «передние» тезки). Одни являются первыми (подчас единственными) по течению реки, при этом зачастую оказываясь и первыми водоемами после водоразделов на древних водно-волоковых путях. Другие располагаются сбоку от основной реки (причем неподалеку от древних поселений на этой реке, являясь «передними» по отношению к этим последним), будучи соединены с ней короткой протокой³.

Конечно, приведенные доводы достаточно шатки. Но, с другой стороны, они не являются неправдоподобными. Вряд ли стоит пренебрегать предложенной этимологией. Ведь по сути дела, дублетное название небольшого озера Андомозеро – *Аутъявр* – это пока единственный (пусть и не вполне надежный) ключ к возможной разгадке происхождения большой группы субстратных названий Русского Севера.

¹ Не считая микропонимов, привязанных к поселениям: *Kohin* – 'напротив, перед, впереди' – об объекте, находящемся перед деревней (обычно на другом берегу реки или озера), *Peti* – 'задний' – об объекте, находящемся сзади деревни [Мамонтова Н.Н. Структурно-семантические типы микропонимов ливвиковского ареала КАССР. Петрозаводск, 1982].

² Вообще «передний» может значить как «находящийся перед чем-то», «первый» (в ряду однотипных объектов), так и «начинающий» (то, с чего начинается нечто новое, особое, например – водный путь после водораздела). Кроме того, лексема, означающая «передний» в прибалтийско-финских языках, в ряде других родственных языков имеет и значение 'крайний; сторонний; окраинный' [SKES].

³ Единственная потенциально «передне-задняя» оппозиция усматривается в паре *Андозеро* (белозерское) – оз *Азатское*, расположенное к востоку от Андозера. В писцовый книге Белозерского уезда 1678 г. озеро названо *Озацким*, а волость при нем *Озацкой* (ср. *озад* 'позади, сзади чего-либо' у В.И. Даля) [Кузнецов А.В. Названия Вологодских озер. С. 9].